

Прочитав отчёт, Шэнь Жоцзин выглядела сложно. Оказывается, она действительно родила тройняшек... И она, мать, никогда не знала о существовании Чу Юя!

Вспомнив издевательства, которые он перенёс в последние дни, шрамы на его теле и то, что ребёнок голодный и худой, потому что не ел несколько дней, Шэнь Жоцзин снова чувствует боль.

Е Лу долго читала отчёт и в это время сказала: «Сестрица Цзин, ты действительно удивительная! Рождение тройняшек - большая редкость!»

«...»

Шэнь Жоцзин всегда игнорировала её болтовню, она встала и открыла дверь, и обнаружила, что Чу Тянье и Чу Сяомэн стояли у её двери и с любопытством смотрели на Чу Юя.

Чу Юй спросил: «Это комната мамы?»

Чу Тянье надул губы: «Ты ещё не сдавал ДНК, так что не зови её мамой».

«Всё равно одно и то же». Чу Юй был немного смущён, но всё же сказал: «Если я действительно не сын твоей матери, тогда пусть твоя мать выйдет замуж за моего отца, так я тоже буду её сыном!»

Чу Тянье не нашёлся, что на это ответить, он фыркнул.

Чу Юй подошёл к нему: «Если мы братья, то мои игрушки должны делиться пополам с тобой. У меня есть банковская карта, туда накапливались деньги все эти годы, карманные деньги на праздники...»

Чу Тянье с улыбкой обнял его за плечи: «Хороший брат, ты обязательно сын моей мамы! Тогда зачем тебе делать ДНК ? Сестра, правда я прав?»

Чу Сяомэн с динозавровой игрушкой: «...Ой!» Интересно, есть ли книжки в карманных деньгах для моего нового брата? Лучше всего раритетные!

Шэнь Жоцзин: «...»

Вдруг немного заболело сердце.

Чу Тянье очень беззаботный, он совсем не заметил поведения Чу Юя, который на самом деле пытался ему понравиться.

Дети, которые растут без матери, более жаждут любви.

Шэнь Жоцзин подошла и присела, посмотрела на Чу Юя и сказала: «Чу Юй, здравствуй, давай знакомиться заново. Я твоя мама».

Глаза Чу Юя мгновенно наполнились слезами.

Он выглядел ещё более жалким с худым лицом, он сильно закивал: «Мама!»

«Хмм».

«Мама!»

«Ай».

«Мама!»

«Сяоюй, я здесь».

«Мама...»

Чу Тянье вклинился, и тёплая атмосфера между двумя мгновенно разрушилась: «Он правда мой брат?»

Зрачки Чу Юя сузились, он с тревогой смотрел на Шэнь Жоцзин.

Шэнь Жоцзин кивнула: «Да, вы тройняшки».

Она передала Чу Юю отчёт о ДНК.

Чу Юй взял его и, внимательно проверив результаты, снова успокоился: «Правда!»

Как только он закончил говорить, большая рука протянулась и забрала отчёт о ДНК. Несколько человек повернули головы и увидели, что там стоял Чу Цзычэнь. Он был очень высоким, стоя на втором этаже небольшой гостиной, пространство сразу стало тесным.

Выражение лица Шэнь Жоцзин снова потемнело.

Е Лу заметила эту ситуацию и посмотрела на Чу Сяомэн, собираясь предложить пойти

поиграть в её комнату, но подумала, что с её замкнутым характером она определённо не любит, когда кто-то заходит в её комнату, поэтому посмотрела на Чу Тянье: «Тянье, где твоя комната? Проводи нас, покажи её? Пусть твой папа и мама поговорят, хорошо?»

Чу Тянье повернулся и пошёл прочь: «Хорошо, моя комната здесь, тётя Луйха, вы не заглядывайте в мой дневник!»

«Меня зовут Е Лу, а не луйха!»

«Но мама сказала, что ты луйха!»

«...»

После того, как несколько человек вошли в дом, Чу Цзычэнь закрыл отчет: «Значит, госпожа Шэнь уже сделала это».

Он на мгновение замолчал, вдруг не зная, как вести себя с женщиной перед ним.

Семья Чу даже сказала в прошлый раз, что будет ждать, пока он на ней женится... Чу Цзычэнь вдруг не знал, как объяснить.

Будет ли она разочарована, если сказать, что тогда это была вынужденная мера?

Колеблясь, он вдруг увидел, что Шэнь Жоцзин нахмурилась, и быстро спустилась по лестнице и вышла за дверь.

Чу Цзычэнь по непонятной причине последовал за ней. Спустившись, он увидел, что госпожа Чу и Чу Цимо сидели на диване в гостиной. Он ничего не сказал и пошёл за Шэнь Жоцзин .

Шэнь Жоцзин только вышла, как сразу увидела Шэнь Цяньхуэй и Цзинчжэня, стоящих у ворот.

Госпожа Шэнь, поддерживаемая Шэнь Жоутун, держала Шэнь Цяньхуэй за руку и плакала: «Это тоже было вынужденно госпожой Линь тогда, ты выросла у меня, как я могла быть настолько жестокой к тебе?»

Рядом Шэнь Жоутун сказала: «Тётя, бабушка эти дни плохо спит и ест из-за тебя, очень переживает!»

Госпожа Шэнь Тай вздохнула: «Раз семья Чу уже сказала на людях, что это недоразумение, я обсудила это с твоими двумя младшими братьями, и мы решили забрать тебя домой».

Шэнь Цяньхуэй опешила.

С тех пор, как её выгнали пять лет назад, она отдала всю себя возвращению домой.

В последние годы она усердно трудилась ради предприятия семьи Шэнь, пока какое-то время назад наконец прозрела.

Семейную любовь нельзя навязать интересами.

Но сейчас госпожа Шэнь вдруг пришла сказать, что она может вернуться домой. У неё возникло внезапное ощущение отрешённости от мира, будто та глупая она была делом прошлой жизни.

Она ничего не сказала, но рядом Цзинчжень заявил: «Тогда вы хотите продолжить обсуждать сотрудничество с группой Цзы?»

Госпожа Шэнь бросила на него взгляд и презрительно сказала: «Ты новый зять, как ты со мной разговариваешь?»

Цзинчжень обиженно закричал: «Жена!»

Шэнь Цяньхуэй тут же встала перед ним: «Мама, он мой муж! Надеюсь, ты будешь относиться к нему с уважением, как к члену семьи».

Госпожа Шэнь нахмурила брови и уже собралась что-то огрызнуться, но подумав о цели сегодняшнего визита, подавила гнев и сказала: «Мама пришла забрать тебя домой».

Как только эти слова прозвучали, раздался голос Шэнь Жоцзин: «Вы можете вернуться, а сколько акций отдаст семья Шэнь моей матери?»

Госпожа Шэнь подавилась.

Шэнь Жоцзин, облокотившись на стену, опустила глаза, как насмотревшаяся на жизнь, и сказала с видом той, кто наблюдает представление, сложив руки на груди: «Если не отдадите акции, как вы можете по-настоящему любить мою мать? Или вас интересует только сотрудничество с группой Цзы?»

«...»

Госпожа Шэнь не знала, что ответить, поэтому могла только оттянуть схватку: «Мы подробно обсудим это позже, мы столько говорим, почему бы тебе не пригласить меня в дом?»

Шэнь Цяньхуэй опустила голову: «Мама, нет... у нас сегодня гости дома...»

Госпожа Шэнь презрительно бросила: «Какие гости у вас могут быть?»

Шэнь Цяньхуэй: «Это подруга Цзинцзин...»

«Её подруга? Тогда она непорядочная! Она весь день в невежестве, личная мораль испорчена. Не знаю, скольких друзей она набрала на стороне. Все неотличимы...»

Как только госпожа Шэнь закончила это говорить, она увидела, как из комнаты выходит Чу Цзычэнь, и нахмурилась, сказала: «Это её так называемая подруга? Она выглядит такой красивой и щёчки белые!»

Она с нетерпением посмотрела на Чу Цзычэня и спросила: «Как вас зовут?»

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3254690>